

МЕДИА

ГОСТЬ

Алексей Венедиктов: На меня орать нельзя, я нервный и буйный

Главный редактор «Эха Москвы» — о пожизненном президентстве, об интервью с послевкусием и немного о Перми

ТАТЬЯНА ТАТАРИНОВА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

На минувшей неделе камерность книжного магазина «Пиотровский» была нарушена приездом главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова. Место для встречи выбирал сам гость: кроме всего прочего, он ищет в Перми площадки для реализации своего нового проекта — журнала «Дилетант». Более подробно о причинах, которые привели Венедиктова в Пермь, он рассказал слушателям — гостям творческой встречи. Их четыре.

Алексей Венедиктов, главный редактор радио «Эхо Москвы»:

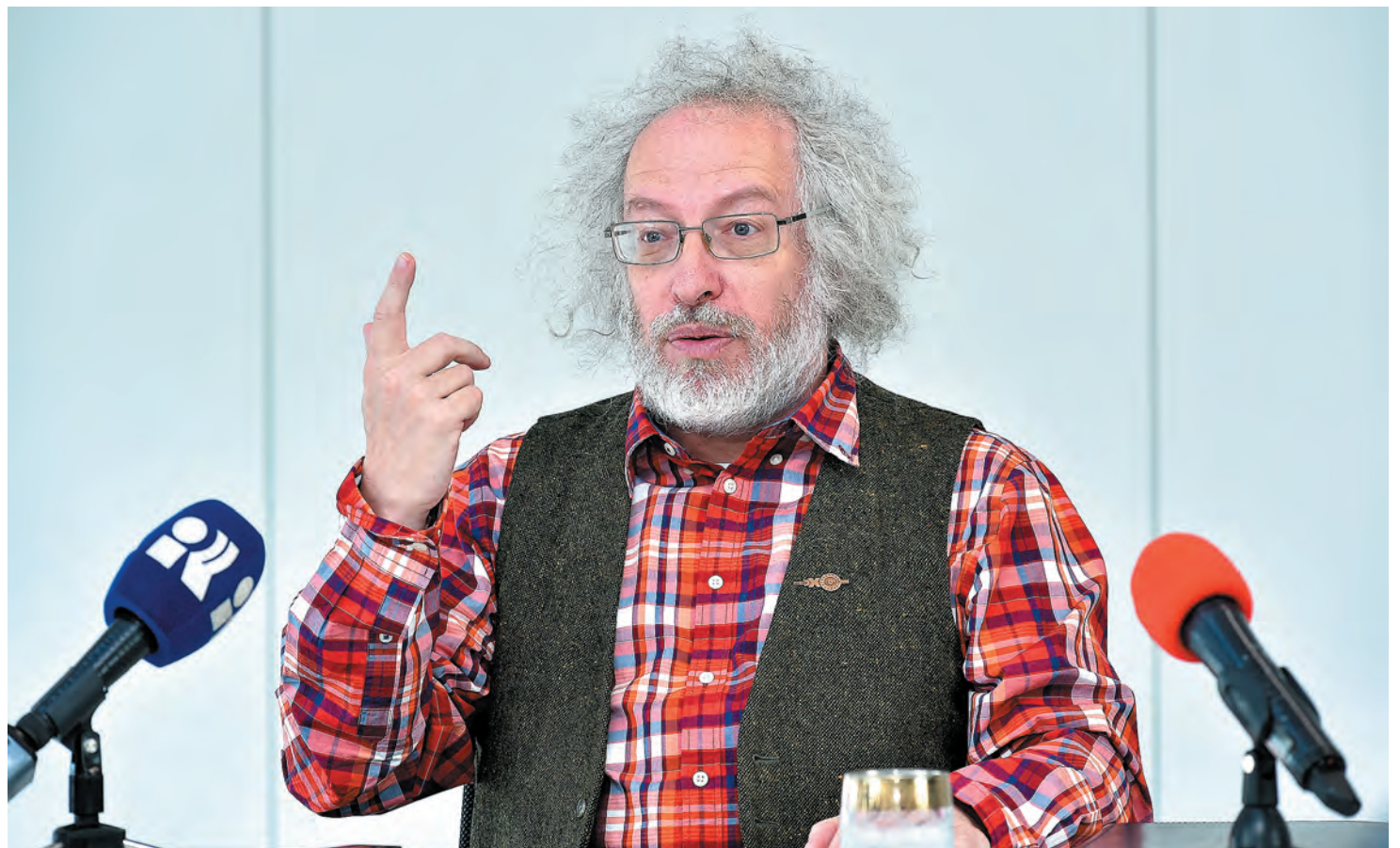
— Во-первых, я обещал ребятам с «Эха Перми» приехать и, если есть проблемы с властью и оппозицией, помочь их решить. Выяснилось, что проблем нет.

Во-вторых, я приехал поздравить Максима Решетникова. Не буду скрывать, мы с ним давние товарищи, много общались в Москве, когда он был министром правительства Москвы. Я обещал приехать после выборов вне зависимости от их результата. Мне интересно с ним поговорить, посмотреть, как он меняется.

В-третьих, приехал посмотреть культурную жизнь Пермского края. Я люблю посещать то, чего нет в Москве и Питере. Был в Краснокамском музее игрушки и домомусее «Коммунальная квартира». Обнаружил в нём несколько «своих» вещей. Холодильник «Саратов» — явно мой, по всем царапинам, которые я помню по своему коммунальному детству. Но мне его не отдали... Аппарат для фотопечати тоже мой...

В Нытве ходил в Музей ложки. Этот музей в моём расписании возник исключительно из-за того, что я в инстаграме увидел Решетникова с огромной ложкой. Подумал: «Чёрт, он что там, с ума сошёл?» Потом выяснил, что есть город с непрогнозируемым для меня названием и музей, какого точно нет в Москве. Позитивно посидели с главой района, обсудили, как воспользоваться музеем — новым брендом Нытвы, чтобы привлечь туристический поток. Для города с 18 тыс. населения этот музей — важный момент для бюджета и даже для будущей славы.

В Перми ходил в краеведческий музей, купил книг, погладил нос медведя, сфотографировался у «Солёных ушей».

В-четвёртых, мы будем распространять в Перми братский продукт «Эха Москвы» — журнал «Дилетант». Договариваемся с директорами книжных магазинов, потому что в книжных цена меньше, чем в киосках. Для понимания: цена в Москве в аэропорту 500 руб., а в книжном магазине — всего 108 руб.

Тут из зала последовал совет обратиться в антимонопольный комитет. Пока Венедиктов отвечал, что сам знает, куда писать, в зале послышались смешки. В советчике узнали городского активиста Алексея Бессонова, который делал видео себя, задающего вопрос. Будучи несколько раз остановлен за перебивание других участников разговора, господин Бессонов всё же получил свой шанс, но с вопросом не торопился, предпочитая рассказать о себе и своих взглядах. С мэтром радиийного дела этот процесс шёл не очень гладко.

Бессонов пытался развить мысль об альтернативной истории сталинских репрессий, выражал сожаление, что в эфир «Эха» не приглашаются специалисты по репрессиям Земской, Жуков, Пырских... Венедиктов резко встал со стула, даже вскочил, перебивая Бессонова вопросом: «Хотите сюда? А я пойду полежу! Вы выступаете вместо меня, давайте я уйду, а вы займите моё место». «Нет, нет», —

взволнованно откликнулся зал, поясняя, что «он [Бессонов] всегда такой...».

Не получив поддержки зала, Бессонов тем не менее задал вопрос: будет ли «Эхо» приглашать на эфиры «специалистов по репрессиям» Земского, Жукова и Пырских?

«Нет. Мы их приглашать не будем. Они ввали и лгуны», — ответил Венедиктов. После встречного вопроса «А врёт ли Сванидзе?» и ответа «Нет» Бессонов ретировался.

Дальше встреча пошла более гладко. Большинство вопросов-ответов было посвящено политике, известным людям, удачным и провальным интервью.

— Как вы оцениваете риск введения пожизненного президентства?

— Крайне низко. Я хорошо знаю и представляю себе (я так думаю, что знаю) Владимира Владимировича. Он не такой простой человек, чтобы путём нелегитимного избрания превратить себя в изгоя. Он всегда оставит себе возможность манёвра. Он искусный тактик и сделает такой манёвр, который мы с вами даже представить не можем.

— А разве он не стал ещё изгоем?

— Нет, с ним разговаривают и приглашают. Более того, если он сделает манёвр по Донбассу, то станет любимчиком европейских лидеров. Сейчас там нет любимчиков, нет людей уровня Рей-

гана и Тэтчер. Там есть тактики, и им как раз хорошо будет иметь товарища здесь. Ну, зависнет Крым, как Прибалтика во времена Советского Союза, и пусть висит. А ключ отношений, я считаю, в Донбассе, именно по этому поводу сейчас идёт толчея между Лавровым и Тиллерсоном по миротворцам. Это уже вторая встреча, и до сих пор не было такого, чтобы госсекретарь США отменил все свои дела и второй раз за короткий срок встречался с одним из министров.

Венедиктов предположил, что к выборному 2024 году возможно изменение института власти в РФ. Среди положительных причин — возможное объединение России с Белоруссией, переход на американскую систему, где президент является и главой правительства. «Но я могу ошибаться», — уточнил свою позицию Венедиктов и поделился историей одной из самых крупных ошибок в предположениях.

Алексей Венедиктов:

— В мае 1999 года был разговор на тему, что будет, если Борис Николаевич отдаст власть или уйдёт досрочно. «Вы что, больные?» — говорил я. Зная Ельцина, я даже представить себе такое не мог. Оказывается, я его плохо знал. Он, как император Диоклетиан, ушёл сажать капусту. В жизни бы не поверил.